

МИРОВАЯ ФИЛОСОФСКАЯ МЫСЛЬ: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ

Чэнь Паньли, А.А. Костикова

Воплощение идеи «золотой середины» в эстетике Конфуция

Чэнь Паньли – аспирант философского факультета. МГУ им. М.В. Ломоносова. Российская Федерация, 1192324, г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, к. 4; e-mail: 1499600747@qq.com

Костикова Анна Анатольевна – кандидат философских наук, доцент, заведующая кафедрой философии языка и коммуникации философского факультета. МГУ им. М.В. Ломоносова. Российская Федерация, 1192324, г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, к. 4; e-mail: akostikova04@yandex.ru

В статье рассматриваются эстетические идеи, связанные с концептом *чжун юн чжи дао* 中庸之道 («золотая середина») Конфуция. Особое внимание уделено следующим положениям конфуцианской эстетики: *вэнь чжи биньбинь* 文质彬彬 «наружность и сущность равно совершенны»; *лэ эр бу инь, ай эр бу шан* 乐而不淫, 哀而不伤 «будучи радостной, не непристойна, будучи печальной, не ранит»; *цзинь шань цзинь мэи* 尽善尽美 «вполне красиво и вполне нравственно». Автор приходит к выводу, что в конфуцианской эстетике выражена идея *чжунхэ чжи мэи* 中和之美 «красоты срединной гармонии», воплощающая древнекитайскую мысль о «балансе инь и ян». Конфуций выступал за равенство *вэнь* «наружность» и *чжи* «сущность», которые должны дополнять друг друга и соответствовать принципу «золотой середины». Философ восхвалял музыку 關雎 *Гуань Цзюй* («Встреча невесты»), утверждая, что она «веселая, но не непристойная, печальная, но не ранит», и считал, что печаль и радость порождают друг друга и приспособляются друг к другу. Конфуций четко отделил красоту от добра, и сочетание красоты и добра, которого он придерживается, на самом деле основано на почитании нравственности.

Ключевые слова: история китайской философии, эстетика Конфуция, *чжун юн чжи дао* 中庸之道 «золотая середина», *чжунхэ чжи мэи* 中和之美 «красота срединной гармонии»

За последние 100 лет Китай осуществил ряд мер для того, чтобы спасти страну от гибели (в связи с попыткой некоторых держав ее поделить) и вести борьбу за ее существование и развитие. Китай пережил культурную революцию и попытки вестернизации. Позже китайский народ постепенно осознал, что традиционная культура является сильнейшей опорой для великого возрождения китайской нации, и вернулся к развитию традиции. Некоторые университеты и академии создали научно-исследовательские факультеты китаеведения; все больше школ вводят курсы традиционной культуры, посвященные чтению классических произведений, изучению

древнекитайского языка; телеканалы, газеты и журналы запустили программы, колонки и статьи, связанные с китаеведением. То же самое верно и для традиционной эстетики. Сейчас в Китае стали популярными одежда, украшения, мебель и бытовые товары в национальном стиле. Во многих аспектах современной китайской жизни заметно влияние конфуцианской эстетической мысли.

Основной идеей конфуцианской эстетики является *чжунхэ чжи мэи* 中和之美 «красота срединной гармонии», которую считают эстетическим стандартом ее создателя – Конфуция. «Красота срединной гармонии» выражается в трех принципах: *вэнь чжи биньбинь* 文质彬彬 «наружность и сущность равно совершенны», *лэ эр бу инь, ай эр бу шан* 乐而不淫, 哀而不伤 «будучи радостной, не непристойна, будучи печальной, не ранит», *цзинь шань цзинь мэи* 尽善尽美 «вполне красиво и вполне нравственно». На самом деле Конфуций не выдвигал концепцию *чжунхэ чжи мэи*, поэтому в его трудах нет упоминания этого понятия. Трактовка академическим сообществом *чжунхэ чжи мэи* 中和之美 «красоты срединной гармонии», по сути, вытекает из идеи *чжун юн чжи дао* 中庸之道 «золотой середины» Конфуция. Он унаследовал и развил идеи мудрецов прежних эпох, а именно *шанч-жун* 尚中 «высоко ценить середину» и *шан-хэ* 尚和 «высоко ценить гармонию». В частности, это *чжун-дао* 中道 «учение о середине», *чжун-син* 中行 «беспристрастие» и *чжун-чжэн* 中正 «справедливость» в «Чжоу и» («Книге перемен»)»¹, а также *чжи-чжун* 执中 «держание середины» в «Шаншу» («Книге истории»)»².

Принцип «золотой середины» (*чжун юн чжи дао* 中庸之道), выдвинутый Конфуцием, после длительного осмысления и проработки лег в основу его способа понимания проблем и их решения [Конфуций, 2001, с. 46]. Красота *чжун юн* 中庸 «золотой середины» – это *чжунхэ чжи мэи* 中和之美 «красота срединной гармонии» в эстетике. Это верно в отношении природной, человеческой и художественной красоты. Выше отмечалось, что *чжунхэ чжи мэи* 中和之美 «красота срединной гармонии» – это определение, данное последующими поколениями эстетики, которой восхищался Конфуций. Оно берет свое начало в учении о *чжун юн чжи дао* 中庸之道 «золотой середине» и воплощает в себе «золотую середину». Что касается того, кто первым употребил это слово, то выяснить это уже невозможно.

Итак, что такое *чжунхэ чжи мэи* 中和之美 «красота срединной гармонии» (красота *чжун юн* 中庸 «золотой середины»)?

Идея Конфуция о «золотой середине» восходит к представлению китайской философии о том, что все сущее в мире можно разделить на два противоположных свойства *инь-ян*. *Ян* – твердое и активное, а *инь* – мягкое и пассивное. Хотя существующие труды Конфуция не содержат слова *инь-ян*, однако нельзя отрицать, что его мысли воплощают в себе мудрость *инь-ян* (т.е. мудрость золотой середины, соединяющей *инь* и *ян*). Зарождение идеи *инь-ян* связывают с «Восьмью триграммами» (八卦 *багуа*) Фу-си 伏羲 (легендарный первый император Китая (2852–2737 до н.э.). Самая ранняя существующая историческая книга по этой теме – «Предисловие Шаншу» («Предисловие к книге истории»): 古者伏羲氏之王天下, 始画八卦, 造书契, 以代结绳之政³. «В древние времена Фу-си, чтобы управлять миром, первым рисовал багуа и вырезал знаки, которые использовались вместо узлов для фиксации событий и решения политических дел»⁴. «Восемь триграмм» (八卦 *багуа*), являю-

¹ «Чжоу и» («Книга перемен») включает в себя «И цзин» и комментарии к ней. Традиционно считается, что «Чжоу и» была составлена на основе «И» («Канона перемен»), отредактированного Чжоу Вэнь-ваном, и обрела окончательный вид примерно в эпоху Западного Чжоу (1027–770 до н.э.).

² «Книга истории», «Чтимая книга» (альтернативное название древнего трактата «Шуцзин» (书经), входящего в конфуцианский канон «Пятикнижие» (五经)).

³ Автор неизвестен. Этот раздел представляет собой первый абзац книги.

⁴ Здесь и далее при цитировании работ, русский перевод которых отсутствует в списке литературы, я даю свой перевод.

щиеся источником китайской культуры и цивилизации, полны мудрости *инь* и *ян*. Именно *инь* и *ян* в равновесии представляют собой золотую середину. Теория *инь-ян* разработана в «И цзин» («Книге перемен»). Фундаментальная цель этой книги – использовать идею *инь-ян* как основной критерий для понимания природы Вселенной, постижения общих законов развития вещей и в конечном итоге достижения удачи и избегания катастроф. Учение Конфуция было тесно связано с «Книгой перемен». Сыма Цянь⁵ записал в «Кун-цзы ши цзя» («Наследственный дом Конфуция») в «Ши цзи» «Исторические записки»⁶: “孔子晚而喜《易》、序《彖》、《繫》、《象》、《說卦》、《文言》。讀《易》，韋編三絕。曰：“假我數年，若是，我於《易》則彬彬矣” [Сыма Цянь, 1982]; «Конфуций более всего занимался *И цзин* (“Книгой перемен”). Он привел ее в порядок и объяснил образы и общий смысл гаданий *И цзин*, таких, как *туань*, *си*, *сян*, *шогуа*, *вэньянь* и других. Он так старательно изучал “Книгу перемен”, что у него трижды рвались ремешки, связывавшие таблички текста. Конфуций при этом сказал: “Если бы было еще много лет в моем распоряжении, то я посвятил бы их совершенствованию в *И цзин*”» [Сыма Цянь, 1984, с. 124–125]. Все комментарии, сделанные Конфуцием к «И цзин», более поздние поколения называли «Ши и» («Десять крыльев»), что представляет собой десять крыльев (т.е. преданий) «*И цзин*» [Чэнь Сюнгень, 2018, с. 3–4]. (Китайский иероглиф «крыло 翼» и «и 易» в «И цзин» произносятся как “yì” с четырьмя тонами.) Таким образом, можно сказать, что мудрость Конфуция произошла из «Книги перемен», хотя он не употреблял слова *инь-ян*. Фактически можно утверждать, что «Книга перемен» является корнем китайской культуры. Многие школы, такие как конфуцианство, даосизм, а также традиционная китайская медицина и китайская архитектура опираются на концепцию *инь-ян*, изложенную в «Книге перемен». В области эстетики *инь* и *ян* воплощаются в красоте мужественности и женственности. *Чжунхэ чжи мэи*, «красота срединной гармонии», соединяющая в себе твердость и податливость, означает, что жесткость и мягкость сочетаются, эмоциональный накал умерен, а эстетические факторы, которые смешиваются или противостоят друг другу, гармоничны и объединены и обладают характеристиками утонченности и элегантности [Кун Жуньянь, 2018, с. 3].

Прямое обсуждение Конфуцием *чжун юн* 中庸 может помочь лучше понять золотую середину (*чжун юн чжи дао*). Слово «прямой» используется потому, что, хотя Конфуций не всегда говорит о середине, многие из его слов содержат мудрость «золотой середины». 子曰：‘中庸之为德也，其至矣乎！民鲜久矣。’ «Учитель сказал: – Такой принцип, как “золотая середина”, представляет собой наивысший принцип. Люди [уже давно не обладают] им» [Конфуций, 2001, с. 43]. 仲尼曰：君子中庸，小人反中庸。君子之中庸也，君子而时中。小人反中庸也，小人而无忌憚也。 [Цзэн-Цзы, Цзы-Сы, 2016, с. 59]. «Чжунни сказал: “Благородный муж следует середине, маленький человек превратно следует середине. Следование середине благородного мужа состоит в том, что он, будучи благородным мужем, всегда находится в середине. Следование середине маленького человека состоит в том, что он, будучи маленьким человеком, ничего не страшится» [Конфуций, 2004, с. 129]. Конфуций считал, что «золотая середина» – это высшая добродетель и мудрость, а «благородный муж» – это совершенная личность, созданная Конфуцием, поэтому благородный муж – это золотая середина. Термин *шичжун* 时中 также часто изучается в академических кругах, *ши* 时 «Время» означает соответствие текущей ситуации. Следовательно,

⁵ Сыма Цянь (145 [135?] – 86 [85?] до н.э.) – великий историк династии Западная Хань 西汉, автор «Исторических записок» 史记.

⁶ «Ши цзи», «Исторические записки» (династия Западная Хань 西汉) – первый по времени создания комплексный исторический труд, в котором Сыма Цянь описал историю Китая от мифической древности до своего времени.

«золотая середина» проходит посередине естественного *дао* 道 «пути» неба и земли – это ни слишком мало, ни перебор.

Последующие поколения конфуцианцев также предложили объяснение «золотой середины» Конфуция. Так, по словам Хэ Янь⁷: “庸, 常也。中和可常行之德也” [Хэ Янь, с. 44]; «Юн 庸, значит “обычно”. Относится к умеренным добродетелям, которые можно практиковать обычным образом». Чжу Си⁸ отмечает: “中庸者, 不偏不倚, 无过不及, 而平常之理, 乃天命所当然, 精微之极至也” [Чжу Си, 2011, с. 88]; «Золотая середина, учение о середине, не имеет ни предвзятости, ни пристрастий, но это обычный принцип, это естественная судьба, чрезвычайно тонкое». Таким образом, выражение «золотая середина» предполагает использование «середины» (*чжун*) для решения обычных дел, т.е. *чжун юн* 中庸 «золотая середина» или *чжун-хэ* 中和 «нейтральность, гармония» обозначают обычный путь жизни.

Кун Жуньянь, вице-президент Философской ассоциации провинции Шэньси Китая, так объяснил значение термина *чжунхэ* («золотая гармония»): *чжунхэ* – это ценностная концепция и образ жизни, используемые китайской философией и этикой, а также общий принцип, который соединяет онтологию, методологию и теорию ценностей [Кун Жуньянь, 2018, с. 3]. Иероглиф *Чжун* 中 *zhōng* означает «Китай» (*Чжун Го* 中国), а также «центр» (*Чжун Синь* 中心), некую центральную точку, откуда распространяется влияние на окружающую среду, и «субъекта», который отвечает за управление общей ситуацией. *Хэ*, что означает «гармония» и «конвергенция», относится к состоянию вещей в нецентральной или маргинальной позиции. *Чжун* и *хэ* образуют слово *чжунхэ* («золотая гармония»), которое относится к нормальному состоянию существования вещей. Мы также можем понять, что *чжун* – это норма достижения *хэ*, предпосылка для *хэ*, а *хэ* – это цель *чжун*. Красота *чжунхэ* – это гармоничная красота, которая требует единства противоположных сторон, множества факторов. Чтобы обсудить это конкретно, я выбираю три идиомы из книги «Лунь Юй» («Беседы и суждения»): *вэнь чжи биньбинь* 文质彬彬 «наружность и сущность равно совершенны»; *лэ эр бу инь, ай эр бу шан* 乐而不淫, 哀而不伤 «будучи радостной, не непристойна, будучи печальной, не ранит»; *цзинь шань цзинь мэй* 尽善尽美 «вполне красиво и вполне нравственно».

Вэнь чжи биньбинь 文质彬彬 «наружность и сущность равно совершенны»

«Вэнь чжи биньбинь» – это повседневная идиома в Китае, но мало кто знает, что она происходит из книги «Лунь Юй». Это отражает состояние конфуцианства в современном Китае: люди используют его ежедневно, сами того не осознавая. Исходное предложение этой идиомы выглядит следующим образом: «质胜文则野, 文胜质则史, 文质彬彬, 然后君子»; «Если в человеке “чжи” (сущность) превосходит “вэнь” (наружность), он подобен “е” (деревенщине). Если же “вэнь” (наружность) превосходит “чжи” (сущность), он подобен “ши” (ученому-книжнику). После того как наружность и сущность в человеке “биньбинь” (то есть уравниваются друг друга), он становится “цзюньцзы” (благородным мужем)» [ср. Конфуций, 2001, с. 40]. Это высказывание впервые связало два понятия – «наружность» и «сущность».

Некоторые литераторы Китая трактовали эти предложения иначе. Чжу Си: «Е (деревенщина) – вульгарные люди, у них не хватает литературного стиля в языке;

⁷ Хэ Янь (ок. 195 – 9 февраля 249), вежливое имя Пиншу, был китайским философом и политиком государства Цао Вэй в период Троецарствия в Китае.

⁸ Чжу Си (1130–1200), выдающийся конфуцианский философ династии Сун, основатель китайского неоконфуцианства.

Ши – существительное используется как прилагательное, означающее преувеличенное, фальшивое слово; *Биньбинь* относится к внешнему виду объектов, которые смешаны, но при этом уравновешены. Ученый должен невысоко ценить свои собственные преимущества и восполнять собственные недостатки. Что касается формирования собственного характера, то это не то, ты можешь делать все, что захочешь» [Чжу Си, 2011, с. 86]. Ян Боцзюнь: «В случае, когда простой язык превосходит литературный, это слишком грубо; если литературный язык превосходит простой, это слишком роскошно. Умеренное сочетание литературного стиля и простоты – вот что соответствует настоящему благородному мужу» [Ян Боцзюнь, 2009, с. 85]. Ли Цзэху: «“*Чжи*” (сущность) – это эмоционально, “*вэнь*” (наружность) – рационально. “*Чжи*” побеждает “*вэнь*”, что похоже на животных, “*вэнь*” побеждает “*чжи*”, что похоже на машину. Конфуций считал, что “сыновняя почтительность, сострадание и благожелательность” были центральными категориями философии, и именно поэтому их значение было так велико; они не сделали людей ни животными, ни машинами» [Ли Цзэху, 1998, с. 157]. И Ли Цзэху полагает, что «*биньбинь цзюньцзы*» (благородный человек, одаренный в равной мере) – это сочетание внешнего стиля и внутреннего литературного качества, – сочетание, которого трудно достичь [Там же, с. 15].

Чжи 質 на современном китайском языке пишется как 质. Это слово очень часто используется в современном китайском языке; существуют сотни слов и идиом, содержащих его, например: 流质 (жидкость), 实质 (субстанция), 质言(实言), 沙质 (песочный), 本质 (сущность), 品质 (моральное качество), 性质 (качество), 素质 (природа человека), 资质 (свойства), 文圆质方, 虎皮羊质 (храбрец с виду, трус по натуре), 金相玉质 (золотая внешность и яшмовая сущность), 弃文存质 (никаких украшений, сохранять первоначальный замысел) и т.д. В сочетании с этими интерпретациями мы можем приблизительно понимать *чжи* как внутреннее качество или сущность живого существа и вещей. Согласно Конфуцию, это моральный кодекс, который в конечном счете относится к *жэнь* (человеколюбию). *Вэнь* 文 можно толковать как форму этикета, выражающую приветствие и уступчивость. А *биньбинь* 彬彬 – это скоординированное и единое состояние. Как видно из цитаты, приведенной в начале данного раздела, Конфуций также предложил три варианта взаимосвязи между *вэнь* и *чжи*: *чжи* превосходит *вэнь*, *вэнь* превосходит *чжи*, и они находятся в состоянии *биньбинь*. Конфуций выступал против того, чтобы *чжи* превосходило *вэнь*, поскольку это приведет к грубости. Это можно понимать и так: если бы существовало только внутреннее качество, то из-за отсутствия внешней литературной формы оно не оказало бы образцового влияния на общество, поэтому *вэнь* имеет образовательное значение. Одновременно Конфуций возражал против того, чтобы *вэнь* превосходило *чжи*, поскольку это было бы подобно *ши*. Здесь *ши* можно понимать как своего рода формализм, буквализм, всевозможные рамки, условности и шаблоны: это выглядит прекрасно, но на самом деле это педантично [Чжан Мин, 2017, с. 22]. Другими словами, *вэнь* может привести к многословию, пустоте и броскости. Поэтому Конфуций считал правильным *вэнь чжи биньбинь*, когда *вэнь* и *чжи* как две стороны противоречия не являются абсолютно противоположными, но составляют нераздельное целое и не просто уравниваются, но подчеркивают взаимодополняемость. Ни от одного из них не следует отказываться, они оба должны находиться в динамическом равновесии.

Итак, нужно сочетать наружность с сущностью, соблюдать золотую середину, чтобы достичь красоты золотой гармонии.

Лэ эр бу инь, ай эр бу шан 乐而不淫, 哀而不伤
«будучи радостной, не непристойна, будучи печальной, не ранит»

В период Чуньцю (770–476/403 гг. до н.э.) система церемоний и музыки была разрушена, а социальный порядок и моральные нормы пришли в хаотическое состояние⁹. Конфуций придерживался культурного идеала «обуздать себя и вернуться к ли (этикету-культурности)» и подробно остановился на золотой середине в вопросах ритуала и музыки. В первой части «Рассуждений Конфуция о поэзии» написано: «Поэзия не выражает личного стремления, музыка не выражает личного чувства, а текст не выражает личного суждения» [Рассуждение Конфуция о поэзии, web]. Это общее суждение Конфуция о поэзии и музыке. Оно показывает, что, по мнению Конфуция, музыка может выражать чувство – это одна из ее функций в церемонии, – но такое выражение не является произвольным, а основано на «золотой середине», т.е. на принципе «красоты золотой гармонии». «Красота золотой гармонии» – это основное требование Конфуция к использованию музыки в церемониях. Художественный дух, передаваемый выражением «будучи радостной, не непристойна, будучи печальной, не ранит», представляет собой стандарт церемониальной музыки согласно «красоте золотой гармонии».

Выражение «будучи радостной, не непристойна, будучи печальной, не ранит» взято из главы III «Баи» («Восемь рядов...») книги «Лунь Юй». Речь идет о музыкальном альбоме: *Гуань Цзюй* «Встреча невесты». В этот музыкальный сборник входят три песни из «Ши цзин»: *Гуань Цзюй* «Встреча невесты», *Цзюань Эр* «Мышиные ушки», *Гэ Тань* «Стебли простерла далеко кругом конопля» и т.п. [Чжан Мин, 2017, с. 63]. Это некоторые из ритуальных песен династии Чжоу (1045–221 до н.э.), описанные в классических книгах. Для полного раскрытия смысла «красоты золотой гармонии» проанализируем культурное содержание принципа «будучи радостной, не непристойна, будучи печальной, не ранит» на фоне культурной системы ритуалов и музыки династии Чжоу.

Если быть точным, ритуальную систему династии Чжоу следует называть ритуально-музыкальной системой, которая делится на две части: ритуальную и музыкальную. Ритуал главным образом разделяет идентичности людей и регулирует общество, в конечном итоге образуя иерархическую систему. Музыка преимущественно основана на иерархии в целях смягчения социальных конфликтов. В «И-ли» (одной из 13 книг конфуцианского канона) записано, что церемонии, на которых использовали музыку, – это «церемония питья в сяне», «церемония стрельбы в сяне», «церемония Янь» (банкет), «церемония большой стрельбы» и т.д.¹⁰ [Чжао Юйминь, 2012, с. 22]. И в классике «И-ли-церемония Янь»¹¹ также есть четкие записи

⁹ Это исторический факт. В истории Китая было четыре великих неспокойных периода. Первым был период Чуньцю и период враждующих царств. Точнее, это два смежных периода, но последующие поколения привыкли называть эти два периода вместе – Чунь Цю Чжань Го (т.е. это эпоха, когда жил Конфуций). В это время власть династии Чжоу ослабла, между князьями было много войн и споров и система церемоний и музыки была разрушена.

¹⁰ Сян – административная единица династии Чжоу: в радиусе 50 км от Ванчэна расположено шесть поселков. Другие земли были разделены на вассальные государства. Церемония Янь (банкет): церемония, на которой монарх или вассальные князья пируют с группой министров. Это также относится к дару уважения к пожилым людям. Церемония большой стрельбы – это церемония, проводимая монархами и принцами, которые решили принять участие в жертвоприношении перед самим жертвоприношением.

¹¹ «Чжоу Нань» и «Чжао Нань» – это некоторые произведения из «Шицина» (сборника стихов). «Чжоу Нань» включает в себя одиннадцать стихотворений, таких как «Гуань Цзюй», включая произведение династий Восточная Чжоу (770–256 до н.э.) и Западная Чжоу (1045–770 до н.э.). «Чжао Нань» – местная народная песня Чжаонаня до династии Цинь, состоящая в общей сложности из четырнадцати глав.

ритуальной музыки: «Чжоу Нань (Песни царства Чжоу и стран, лежащих к югу от него)»: «Гуань Цзюй (Встреча невесты)», «Гэ Тань (Стебли простерла далёко кругом конопля)», «Цзюань Эр (Мышиные ушки)», «Чжао Нань (Песни царства Шао и стран, лежащих к югу от него)»: «Цюе Чао (Выезд невесты)», «Цай Фань (Кувшинки идет собирать она)», «Цай Пин (Травы водяной набрала...)».

Эти шесть стихотворений впервые используются на церемонии в качестве музыкальных произведений. Некоторые церемонии во времена династии Чжоу включали в себя такие этапы, как «чжэнгэ 正歌» и «вусуаньюе 无算乐». На этапе «чжэнгэ 正歌», согласно правилам системы, различные церемонии имеют связанный с ними фиксированный репертуар выступлений. На этапе «вусуаньюе 无算乐» гости могут заказывать песни по своему желанию, и их количество не ограничено до тех пор, пока гости не будут довольны. Упомянутые выше стихи могут быть исполнены на обоих этапах. Некоторые ученые обсуждали точный объект слов Конфуция «Будучи радостной, не непристойна, будучи печальной, не ранит». Вот их выводы: выражение «Будучи радостной, не непристойна» относится к «Гуань Цзюй (Встреча невесты)» и «Гэ Тань (Стебли простерла далёко кругом конопля)». «Будучи печальной, не ранит» относится к «Цзюань Эр (Мышиные ушки)». В «Гуань Цзюй» передано веселье невесты; в «Гэ Тань» – радость от женской работы; в «Цзюань Эр» – печаль от разлуки с любимым [Чжао Юйминь, 2012, с. 23].

Далее приведены тексты этих трех музыкальных произведений и их русские переводы (источники перевода указаны в примечаниях). К сожалению, мелодии этих древних музыкальных произведений не имеют соответствующих исторических записей.

«關雎 (Встреча невесты)»

關關雎鳩，在河之洲，窈窕淑女，君子好逑。

Как друг друга кликали селезень и уточка
На укромном острове посреди стремнины.
Нежная и скромная да собой пригожая,
Будешь князю нашему ты супругой милой.

參差荇菜，左右流之，窈窕淑女，寤寐求之；求之不得，寤寐思服，悠哉悠哉，輾轉反側。

Разрослись-раскинулись ряска и кувшинки,
Там и здесь – повсюду – их волна качает.
Нежная и скромная да собой пригожая,
Дни и ночи суженый по тебе скучает.
Что никак не свидитесь, он душой томится,
Дни и ночи мается в думах и печалях.
Ах, тоска сердечная, дума бесконечная,
Как он ни уложится, все равно не спится!

參差荇菜，左右采之，窈窕淑女，琴瑟友之；參差荇菜，左右芼之，窈窕淑女，鐘鼓樂之。

Разрослись-раскинулись ряска и кувшинки,
Там и здесь – повсюду – их цветы срываем.
Нежную и скромную да собой пригожую,
Песнями напевными хором величаем.
Разрослась-раскинулись ряска и кувшинки,
Там и здесь – повсюду – для тебя собираем.
Нежная и скромная да собой пригожая,
Звонкой, громкой музыкой мы тебя встречаем¹².

(Перевод М.Е. Кравцовой.)

¹² Шицзин – Книга песен // Китайская поэзия. URL: https://chinese-poetry.ru/poems.php?action=show&poem_id=2738 (дата обращения: 16.01.2024).

«葛覃 (Стебли простерла далёко кругом конопля)»

葛之覃兮，施于中谷，維葉萋萋，黃鳥于飛，集于灌木，其鳴喈喈。

Стебли простерла далёко кругом конопля,
В самой долине покрыла собою поля.
Вижу густые, густые повсюду листы;
Иволги, вижу, над нею летают, желты.
Иволги вместе слетелись меж частых дерев.
Звонкое пенье несется ко мне сквозь кусты.

葛之覃兮，施于中谷，維葉莫莫，是刈是穫，為絺為綌，服之無斃。

Стебли простерла далёко кругом конопля,
В самой долине покрыла собою поля.
Вижу, листва ее всюду густа и пышна,
Срезав, ее отварю – созревает она.
Тонкого, грубого я наткала полотна,
Платьям из ткани домашней останусь верна!

言告師氏，言告言歸，薄汙我私，薄澣我衣，害澣害否，歸寧父母。

Старшей над нами я всё доложила – она
Скажет супругу, что еду в родные края.
Дочиста платье домашнее вымою я.
Будет сполоснута чисто одежда моя.
Только не знаю, какой же наряд полоскать.
Еду проведать отца и родимую мать¹³.

(Перевод А.А. Штукина.)

«卷耳 (Мышиные ушки)»

采采卷耳，不盈頃筐，嗟我懷人，寘彼周行。

В поле травы – там «ушки мышиные» рву я,
Но корзины моей не смогла я набрать.
О любимом моем все вздыхаю, тоскую,
И корзину кладу у дороги опять...

陟彼崔嵬，我馬虺隤，我姑酌彼金罍，維以不永懷。

Подымаюсь ли вверх по скалистому склону –
Истомились кони и труден подъем.
Я вина наливаю в кувшин золоченый,
Чтоб вечно не думать о милом моем.

陟彼高岡，我馬玄黃，我姑酌彼兕觥，維以不永傷。

Еду ль вверх, по крутым подымаюсь отрогам –
У коней побурели от пота бока.
Наполняю вином тяжкий рог носорога,
Чтобы сердце не ранила больше тоска.

陟彼砠矣，我馬瘠矣，我僕痡矣，云何吁矣。

Еду ль на гору я – за горою мой милый,
Но коней обессилила горная даль.
И возница теряет последние силы,
И на сердце такая печаль¹⁴.

(Перевод А.А. Штукина.)

¹³ Шицзин – Книга песен // Китайская поэзия. URL: https://chinese-poetry.ru/poems.php?action=show&poem_id=4227 (дата обращения: 16.01.2024).

¹⁴ Шицзин – Книга песен // Китайская поэзия. URL: https://chinese-poetry.ru/poems.php?action=show&poem_id=4228 (дата обращения: 16.01.2024).

Из этого видно, что «Гуань Цзюй» и «Гэ Тань» относительно теплые и живые с точки зрения музыкального стиля, красивые и непередаваемо притягательные, подчеркивающие атмосферу радости, а «Цзюань Эр» – это грустная песня, выражающая печаль.

Если бы на церемонии, на которой собираются добродетельные люди в счастливой и дружной атмосфере, прозвучала бы только песня, которая «будучи печальной, не ранит», это могло бы вызвать недоумение. На самом деле на радостной церемонии должна звучать не только веселая музыка, но и печальная. Она используется для регулирования эмоции радости, что является высшей красотой золотой гармонии.

В трактате «Ли цзи» («Записки о ритуале»), в главе «Кун цзы сянь цзюй»¹⁵ приведены слова Конфуция о «пяти “чжи” (прибытии)»: «Если есть стремление, любящее народ, есть и поэзия любви к людям. Там, где поэзия любви приносит пользу людям, приходит и этикет. Где бы ни проходила церемония, она приносит людям радость и пользу. Там, где приходит радость любви к людям, приходит и печаль о несчастье народов. Печаль и радость являются причиной и следствием друг друга. Такого рода правду вы не можете увидеть широко открытыми глазами; вы не можете услышать ее, наострив уши; но мысли короля витают между небом и землей. Это называется “пять ‘чжи’ (прибытие)”» [Цзя Тайхун, 2016, с. 604]. Из этого видно, что, по мнению Конфуция, радость и печаль являются высшими проявлениями эмоций. Они могут трансформироваться друг в друга. Когда радость безгранична, неизбежно рождается печаль. Печаль и радость порождаются друг другом и приспособляются друг к другу, чтобы человек обрел «правильный темперамент». Включение в веселую праздничную церемонию грустной музыки говорит о тонком понимании не только человеческих эмоций, но и глубокого смысла идеи напряжения и ослабления, что соответствует конфуцианскому принципу золотой середины.

Цзинь шань цзинь мэй 尽善尽美 **«вполне красиво и вполне нравственно»**

Идея художественной эстетики «вполне красиво и вполне нравственно» была выдвинута Конфуцием в его оценке музыки «Шао»¹⁶ и «У»¹⁷. Учитель говорил о «Шао»: «Это вполне красиво и, кроме того, вполне нравственно». Об «У» же он сказал: «Это вполне красиво, но не вполне нравственно» («Лунь Юй, Баи»). Син Бин (ученый-конфуцианец, 932–1010 гг.) прокомментировал это в «Примечаниях к Лунь Юй»: «“Шао” – название песен в периоде Шуя¹⁸. “Шао” означает наследование. Талант, нравственность и власть Шунь передал Яо, итак, название музыки – “Шао”. Конфуций сказал, что звучание и танец “Шао” чрезвычайно красивы; мораль, которую восхваляет “Шао”, совершенна. “У” – собирательное название музыки,

¹⁵ «Ли цзи» («Записки о совершенном порядке вещей, правления и обрядов») – одна книга из конфуцианского пятикнижия, тексты которой регламентируют общественные отношения, религиозные обряды, сведения о системе правления древних царей, о древнем календаре и т.д. А «Кун цзы сянь цзюй» – одна глава в «Ли цзи».

¹⁶ По легенде, в древние времена музыку сочинил Куй, одноногое чудовище из китайской мифологии. Танцор держит в руке длинную флейту – свой основной инструмент – и медленно танцует под ее нежные звуки.

¹⁷ Танцевальная музыка, восхваляющая боевые искусства.

¹⁸ В древней китайской истории Яо, Шунь и Юй – три племенных вождя, которые жили около 4200–4300 лет назад в бассейне реки Хуанхэ. Они обладали как высокими моральными качествами, так и талантом. История о передаче власти между ними превозносится в Китае и по сей день.

которая была популярна во время правления короля Чжоу Увана¹⁹. «У» – военное искусство. Чжоуский У-ван покорила сердца и умы людей военными искусствами, отсюда и название песен этого периода. Конфуций считал, что звучание и танец «Шао» чрезвычайно красивы, но воспевать дифирамбы завоеванию мира нехорошо, поэтому его достоинства несовершенны» [Дун Цзини, 2019, с. 84]. Очевидно, что критерием оценки Конфуцием песен «Шао» и «У» является единство красоты и добра. Он полагал, что «вполне красиво и вполне нравственно» – это высший уровень искусства.

Следовательно, Конфуций полностью осознал, что категории «красота» и «нравственность» имеют свои собственные атрибуты и являются двумя разными понятиями. Он считал, что вещи, свидетельствующие о высокой нравственности, не обязательно прекрасны. Самые красивые вещи, возможно, не смогут достичь совершенства, если их содержание не связано с высокой моралью. Но, несмотря на это, они все равно прекрасны и дарят людям наслаждение. И в то же время некоторые вещи полны добра, но если у них нет формы красоты, то они никогда не будут считаться прекрасными. Таким образом, здесь утверждается независимое существование и объективность формальной красоты и устанавливается ценность существования формальной красоты в истории китайской эстетики.

Признавая, что между красотой и добродетелью существуют различия, Конфуций не одобрял разделения этих двух понятий. Он выступает за то, чтобы литературные и художественные произведения не заменяли форму содержанием и не отказывались от содержания из-за формы. То, к чему он стремится, – это совершенство как формы, так и содержания. Например, музыка «Шао» не только хороша по содержанию, но и прекрасна по художественной форме, поэтому Конфуций назвал ее образцом «вполне красиво и вполне нравственно» с высокой степенью единства между красотой и добродетелью. Однако музыку «У» с недобрый содержанием и красотой формы, согласно Конфуцию, можно назвать только «вполне красиво, но не вполне нравственно».

Содержание и форма неразрывно связаны. Основная цель состоит в том, чтобы использовать форму для наиболее точного выражения содержания. Учитель сказал: «Речь хороша, если мысль четко выражена» [Конфуций, 2001, с. 122]. Считается, что роль языка и риторики заключается в полном выражении содержания мыслей и эмоций людей. Другими словами, основная цель формы – идеально отражать содержание, и не следует в одностороннем порядке отказываться от содержания ради формальной красоты.

В трактате «Ли цзи», в главе «Бяо цзи» помещена цитата из Конфуция: «Эмоции должны быть правдивыми, слова – красивыми». В книге «Цзо-чжуань»²⁰ тоже приводятся слова Конфуция: «Слова используются для выражения устремления, а изящные слова – для того, чтобы помочь языку завершить выражение. Если в статье нет изящных слов, она не может быть распространена» [Ян Боцзюнь, 2018, с. 956]. Эти высказывания подчеркивают, что для лучшего выражения содержания очень важно уделять внимание риторике и форме, и от них нельзя отказываться, потому что красота формы напрямую влияет на ценность содержания. Рассуждения Конфуция показывают, что он придавал большое значение красоте формы, но акцент направлен на выражение содержания, указывающего на высокую нравственность. Следовательно, сочетание красоты и добра, которого придерживается

¹⁹ Чжоу Увана (кит. 周武王, пин. wú wáng, имя при рождении: 發, Fā, XII–XI вв. до н.э.), основатель китайской династии Чжоу. Сын вождя племени чжоусцев Вэнь-вана.

²⁰ Комментарий к хронике «Чуныцю» (переработанная Конфуцием летопись княжества Лу (1042–256 до н.э.)).

Конфуций, на самом деле основано на почитании нравственности. Красота подчинена добру, и красота формы, чтобы быть совершенной, должна идеально сочетаться с добротой, отраженной в содержании.

Таким образом, Конфуций четко отделил красоту от добра, полностью подтвердив независимое существование красоты в формах искусства, что, несомненно, является важной вехой в истории китайской эстетики. В то же время эстетическая идея «вполне красиво и вполне нравственно» стала одним из важных стандартов эстетической деятельности и литературно-художественного творчества в Китае и на протяжении тысячелетий оказывала глубокое влияние на развитие классической китайской литературной эстетики. Кроме того, если говорить о социальной функции и роли человеческого образования, эта идея всегда подчеркивала доброту, выраженную в художественном содержании, и красоту внутренней сущности человека как основной смысл совершенства, что также стало причиной неустанного стремления многих людей к самосовершенствованию.

Заключение

Конфуций в разные периоды своей жизни развил множество новых идей, что оказало сильное влияние на философию, эстетическое развитие и литературное творчество Китая. Концепция золотой середины уже давно обсуждается исследователями наследия Конфуция, и к данному моменту сформировался более-менее единый взгляд на ее основные положения. Считается, что «золотая середина» является важной чертой мышления и поведения Конфуция. Эта идея воплощена в конфуцианской философии, политике, морали, литературе и эстетике. Она пронизывает культурную и психологическую структуру китайской нации и стала ярким проявлением национального характера [Чжан Лицзюнь, 2001].

Список литературы

Конфуций, 2001 – *Переломов Л.С.* Конфуций: «Лунь Юй» / Пер. с кит. Л.С. Переломова. М.: Восточная литература, 2001. 180 с.

Конфуций, Мэн-Цзы, Цзэн-Цзы, Цзы-Си, 2004 – Конфуцианское «Четверокнижие» («Сы шу») / Пер. с кит. и комм. А.Е. Лукьянова и др. М.: Восточная литература, 2004. 431 с.

Сыма Цянь, 1984 – *Сыма Цянь.* Исторические записки («Ши цзи»). Т. III / Пер. с кит., предисл. и комм. Р.В. Вяткина. М.: Наука; Восточная литература, 1984. 943 с.

Дун Цзини, 2019 – *Дун Цзини.* Сяньцинъ наньбэйфан иньюэ вэньхуа фэнье ся дэ яньцзю (Исследование о разделении музыкальной культуры между севером и югом в эпоху до династии Цинь). Сучжоу: Сучжоу дасюэ чубаньшэ, 2019. 230 с.

Кун Жуннянь, 2018 – *Кун Жуннянь.* Лунь «чжунхэ» линиянь дэ цзигэ вэньти (Некоторые проблемы с идеей «красоты золотой гармонии») // Цзячжи лунь юй луньли сюэ яньцзю (Исследование в области теории ценностей и этики). 2018. № 1. С. 3–18.

Ли Цзэху, 1998 – *Ли Цзэху.* Лунь Юй Цзинь Ду (Чтение «Лунь Юй» сегодняшними глазами). Аньхой: Аньхуэй Вэньи чубаньшэ, 1998. 462 с.

Рассуждение Конфуция о поэзии, web – Кунц-зы шилунь (Рассуждение Конфуция о поэзии) // Кун-цзы ван (Сайт о Конфуции). URL: http://www.chinakongzi.org/rw/xszj/fangming/202206/t20220601_549391.htm (дата обращения: 20.08.2023).

Сыма Цянь, 1982 – *Сыма Цянь.* Ши цзи (Исторические записки). Т. XXXVII. Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 1982. 1937 с.

Хэ Янь, 2023 – *Хэ Ян.* «Луньюй» цзи цзе (Сборник комментариев к «Лунь Юй»). Пекин: Шану иньшу гуань, 2023. 148 с.

Цзэн-Цзы, Цзы-Си, 2016 – *Цзэн-Цзы, Цзы-Си.* Дасюэ · Чжуньюн (Великое учение · Золотая середина). Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 2016. 155 с.

Цзя Тайхун, 2016 – *Цзя Тайхун*. Лицзи тунши (Объяснение Книги Обрядов). Т. 2. Пекин: Сиюань чубаньшэ, 2016. 778 с.

Чжан Лицюнь, 2001 – *Чжан Лицюнь*. Чжунго шисин вэньлунь юй пипин (Китайская поэтическая литература и критика). Пекин: Жэньминь вэньсюэ чубаньшэ, 2001. 342 с.

Чжан Мин, 2017 – *Чжан Мин*. «Лэ эр бу инь, ай эр бу шан»: «Гуаньцзюй» цзовэй иньюэ ишу дэ шэньмэй юаньцзэ («будучи радостной, не непристойна, будучи печальной, не ранит: «Гуань Цзюй» как эстетический принцип музыкального искусства) // Жэньминьиньюэ (Народная музыка). 2017. № 8. С. 62–64.

Чжао Юйминь, 2012 – *Чжао Юйминь*. «Лэ эр бу инь, ай эр бу шан» юй Кун-цзы «чжунхэ мэйсюэ» цзиншэнь («Будучи радостной, не непристойна, будучи печальной, не ранит» и эстетическая идея Конфуция «красота золотой гармонии») // Гудай вэньлунь (Античная теория литературы). 2012. № 1. С. 20–23.

Чжу Си, 2011 – *Чжу Си*. Сышу цзи чжу (Сборник комментариев к «Четырехкнижию»). Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 2011. 358 с.

Чэнь Сюнгэнь, 2018 – *Чэнь Сюнгэнь*. Цун «Лунь юй» кань Кун-цзы юй «И чуань» чжи гуаньси (Анализ взаимоотношений Конфуция и «И Чжуаня» через «Беседы и суждения») // Линнань сюэбао (Журнал китаеведения Линнань). 2018. № 1. С. 3–14.

Ян Боцзюнь, 2009 – *Ян Боцзюнь*. Луньюй ичжу (Переводы и комментарии «Лунь Юй»). Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 2009. 308 с.

Ян Боцзюнь, 2018 – *Ян Боцзюнь*. Чуньцзо цзочуань чжу (Комментарий к хронике периода Чуньцзо). Т. 1. Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 2018. 1519 с.

The Embodiment of the Idea of the “Golden Mean” in the Aesthetics of Confucius

Chen Panli

Lomonosov Moscow State University. 27/4 Lomonosovsky prospect, Moscow, 119234, Russian Federation;
e-mail: 1499600747@qq.com

Anna A. Kostikova

Lomonosov Moscow State University. 27/4 Lomonosovsky prospect, Moscow, 119234, Russian Federation;
e-mail: akostikova04@yandex.ru

This article examines the aesthetic ideas associated with the concept of zhong yong zhi dao 中庸之道 (“golden mean”) by Confucius. Particular attention is paid to the following provisions of Confucian aesthetics: wen zhi bingbin 文质彬彬 “appearance and essence are equally perfect”, le er bu yin, ai er bu shang 乐而不淫, 哀而不伤 “being joyful is not obscene; being sad does not hurt”, jin shan jin mei 尽善尽美 “quite beautiful and quite moral”. The author comes to the conclusion that Confucian aesthetics expresses the idea of zhonghe zhi mei 中和之美 “the beauty of middle harmony”, embodying the ancient Chinese thought of “the balance of yin and yang”. Confucius advocated the equality of wen “appearance” and zhi “essence”, which should complement each other and correspond to the principle of the “golden mean”. The philosopher praised the music of 關雎 Guan Ju (“Meeting the Bride”), claiming that it was “cheerful but not obscene, sad but not hurtful” and believed that sadness and joy generate each other and adapt to each other. Confucius clearly distinguished beauty from goodness, and the combination of beauty and goodness that he adheres to is actually based on the reverence of morality.

Keywords: history of Chinese philosophy, the golden mean, aesthetics of Confucius, Zhonghe zhi mei (the beauty of golden harmony)

References

- Chen Xionggen. Cong “Lun yu” kan Kong-zi yu “Yi zhuan” zhi guanxi [Analysis of the Relationship between Confucius and “Yi Zhuan” through “The Analects of Confucius”], *Lingnan xuebao* [Lingnan Journal of Chinese Studies], 2018, no. 1, pp. 3–14. (In Chinese)
- Confucianskoe «Chetveroknizhie» («Si Shu») [Confucian “Four Books” (Si Shu)], trans. from Chinese and comm. by A.E. Lukyanov et al. Moscow: Vostochnaya literatura Publ., 2004. 431 p. (In Russian)
- Confucius “Lun Yu”, trans. from Chinese by L.S. Perelomov. Moscow: Vostochnaya literatura Publ., 2001. 180 p. (In Russian)
- Dong Jingyi. *Xianqin nanbeifang yinyue wenhua fenye xia de yanjiu* [Research on the Music Culture of the Northern and Southern Parts of the Pre-Qin Period]. Suzhou: Suzhou daxue chubanshe, 2019. 230 p. (In Chinese)
- He Yan. “Lunyu” ji jie [Collection of Comments on “Lun Yu”]. Beijing: Shangwu yinshu guan, 2023. 148 p. (In Chinese)
- Jia Taihong. *Liji tongshi* [An Explanation of the Book of Rites], vol. 2. Beijing: Xiyuan chubanshe, 2016. 778 p. (In Chinese)
- Kong Runnian. Lun “zhong he” linian de jige wenti [Some Problems with the Idea of “the Beauty of Golden Harmony”], *Jiazhi lun yu lunli xue yanjiu* [Research in Value Theory and Ethics], 2018, no. 1, pp. 3–18. (In Chinese)
- Kongzi shilun [Confucius’ Reflections on Poetry], *Kongzi wang* [Confucius Website]. Available at: http://www.chinakongzi.org/rw/xszj/fangming/202206/t20220601_549391.htm (accessed: 20.08.2023). (In Chinese)
- Li Zehou. *Lunyu jindu* [Reading The Analects Today]. Anhui: Anhui wenyi chubanshe, 1998. 462 p. (In Chinese)
- Sima Qian. *Istoricheskie zapiski* (“Shi Ji”) [Historical Records (“Shi Ji”)], vol. III, trans. from Chinese, introd. and comm. by R.V. Vyatkin. Moscow: Nauka Publ.; Vostochnaya literatura Publ., 1984. 943 p. (In Russian)
- Sima Qian. *Shiji* [Historical Records], vol. XXXXVII. Beijing: Zhonghua shuju, 1982. 1937 p. (In Chinese)
- Yang Bojun. *Lunyu yizhu* [Annotations on the Analects of Confucius]. Beijing: Chinese Zhonghua shuju, 2009. 308 p. (In Chinese)
- Yang Bojun. *Chunqiu zuochuan zhu* [Commentary on the Chronicle of the Chunqiu Period], vol. 1. Beijing: Zhonghua shuju, 2018. 1519 p. (In Chinese)
- Zeng-Zi, Zi-Si. *Daxue · Zhongyong* [The Great Learning · The Doctrine of the Mean]. Beijing: Zhonghua shuju, 2016. 155 p. (In Chinese)
- Zhang Liqun. *Zhongguo shixing wenlun yu piping* [Chinese Poetic Literature and Criticism]. Beijing: Renmin wenxue chubanshe, 2001. 342 p. (In Chinese)
- Zhang Ming. “Le er bu yin, ai er bu shang”: “guan ju” zuwei yinyue yishu de shenmei yuanze [Enjoy but not indulge; grieve but be restrained: “Guan Ju” as an Aesthetic Principle of Musical Art], *Renmin yinyue* [Folk Music], 2017, no. 8, pp. 62–64. (In Chinese)
- Zhao Yumin. “Le er bu yin, ai er bu shang” yu Kongzi “Zhong he” meixue jingshen [“Being joyful is not obscene, being sad does not hurt” and Confucius’ aesthetic idea of “the beauty of the golden harmony”], *Gudai wenlun* [Ancient Literary Theory], 2012, no. 1, pp. 20–23. (In Chinese)
- Zhu Xi. *Sishu jizhu* [Collection of Commentaries on “The Four Books”]. Beijing: Zhonghua shuju, 2011. 358 p. (In Chinese)